

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vkr/95524>

Тип работы: ВКР (Выпускная квалификационная работа)

Предмет: Журналистика

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Государственный контроль за литературным процессом в СССР 6

1.1. Понятие и виды цензуры 6

1.2. Цензура литературного творчества и печати в СССР 10

Глава 2. Литература и цензура: свобода творчества и государственный надзор 22

2.1. М.А. Булгаков под гнетом цензуры 22

2.2. «Доктор Живаго» Б. Пастернака и цензура 31

2.3. В. Набоков и «Лолита» в свете цензуры 48

Заключение 55

Список использованной литературы 57

похож на любовника, которого коварно обманули, чем на евангельского безумца. Дьявол в этой картине мира имеет огромное значение. Он хорошо осведомлен о событиях в Ершалаиме, и нельзя ни признать, что антагонистом, врагом Иешуа он не является. Скорее, он его оппонент.

М.Булгаков фантазировал, изображал игру образов в удвоенной символической реальности. Однако этот отлет от жизни и этот символизм – прием для проникновения внутрь, средство для рефлексирования над современностью. Трудно назвать книгу 30-х годов, которая так бы была насыщена точно найденными приметами времени. Зоркость и памятьливость автора поразительны, мысль свободна от всех шор и штампов эпохи.

Факт публикации «Мастера и Маргариты» в конце 60-х годов не только не решил проблему освобождения романа, но и стал лишь началом дискуссии о нравственности этого сложнейшего произведения, которая длится до сих пор. Булгакова мы оцениваем как творческую личность, не только решающую определенные художественные задачи, но и как человека, решившего сделать себя сомнительным для самых разных типов цензуры на все времена.

2.2. «Доктор Живаго» Б. Пастернака и цензура

Борис Леонидович Пастернак – выдающийся русский поэт, писатель и переводчик. Личность Б. Пастернака уникальна: он является одним из пяти литераторов нашей страны, получивших Нобелевскую премию по литературе. Этому человеку удалось пережить революцию и Гражданскую войну. В отличие от многих деятелей культуры и искусства, таких как А. Ахматова, Н. Гумилев, О. Мандельштам, М. Зощенко, ни сам Б. Пастернак, ни его родные не подвергались арестам – сталинские репрессии миновали дом писателя. Однако в период оттепели, когда осудили культ личности Сталина и репрессии 1930-х годов, когда стали освобождать политических заключённых и ликвидировать систему ГУЛАГ, когда появились некоторая свобода слова и свобода творческой деятельности, – в этот период Б.Л. Пастернак публикует свое самое известное произведение, роман «Доктор Живаго», и подвергается преследованиям, критике и травле со стороны советского правительства.

Борис Пастернак – один из самых исследуемых писателей XX века. Наследие Пастернака является объектом изучения многих литературоведов и лингвистов: Д. Лихачева, М. Бахтина, В. Воздвиженского, С. И. В. Пискуновых, В. Тюпы, В. Виноградова и других. Творчество поэта рассматривалось в филологическом, философском, эстетическом, мировоззренческом аспектах.

Обилие исследовательских подходов подтверждает многогранность и сложность творческого наследия Пастернака как объекта исследования. Особое место в ряду многочисленных трактовок его судьбы и творчества отводится воспоминаниям современников поэта. Пастернак не оставил полной и подробной автобиографии (споры о соотношении художественного и документального в его автобиографических

произведениях – повести «Охранная грамота» (1931) и очерке «Люди и положения» (1956) – ведутся до сих пор), поэтому одни и те же факты жизни поэта толковались по-разному людьми из его окружения. С течением времени появляется всё больше книг, журналов и статей о личности и творчестве Пастернака, в которых заключена история создания стихов и переводов, по-новому трактуется роль в жизни писателя близких по крови и по духу людей, а также открывается судьба оригиналов произведений.

По мнению академика Д.С. Лихачева, роман «Доктор Живаго» – это автобиография Б.Л. Пастернака. Пастернак пишет о самом себе, но пишет как о постороннем, он придумывает себе судьбу, в которой можно было бы полно раскрыть перед читателем свою внутреннюю жизнь. Долгое время Б.Л. Пастернак не имел возможности рассказать о тяжести своего положения между двумя лагерями в революции. Таким образом, «Доктор Живаго» – это исповедь, духовная автобиография Пастернака, написанная им с предельной откровенностью.

Современный русский писатель, поэт, публицист, журналист и литературный критик Дмитрий Быков писал о романе Пастернака как о главном романе XX века и самой известной русской книге на Западе.

Главной темой романа является судьба русской интеллигенции в самые сложные, трагичные и неопределенные годы XX века: годы Первой русской революции 1905–1907 годов,

Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революции, Гражданской войны, НЭПа, сталинских репрессий, Великой Отечественной войны и хрущевской оттепели.

Все, кто когда-либо читал «Доктора Живаго», обращали внимание на то, что сюжет романа во многом основывается на случайных совпадениях; судьбы героев неоднократно пересекаются. Дело в том, что каждый герой романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» – это символ той эпохи, это носитель определенной модели поведения. Все герои, главные и второстепенные, когда они все время встречаются, – это не одни и те же персонажи. Это типажи, населяющие в то время Россию.

С приходом к власти большевиков все российское общество поделилось на две условные категории: те, кто поддерживал революцию и курс большевиков, и те, кто выступал против этого.

На первом плане в событиях революции и Гражданской войны выступали люди, которые, как правило, были при царской власти политическими ссыльными, и, освободившись, стали занимать высшие посты при новой власти. П.Ф. Антипов был рабочим, участвовал в революции 1905–1907 годов. Именно за это участие он и стал политкаторжанином. После революции его освободили, и он стал членом революционного трибунала. Его отличали строгие дисциплина и принципы, вера в высшую революционную справедливость и жесткость. П.Ф. Антипов прекрасно знал, что его сына приговорили к расстрелу, тем не менее он ничего не предпринял, чтобы защитить и спасти сына.

Но были и другие люди, поддерживающие и сочувствующие советской власти. Однако, в отличие от первых, они делали это от страха и от «неумения свободно думать». Как выразился доктор Живаго, это были «несвободные люди, которые всегда идеализировали свою неволю». К ним относятся лучший друг Живаго Михаил Гордон и одноклассник Юрия по гимназии Иннокентий Дудоров.

«Революция пожирает своих детей», – сказал перед казнью знаменитый деятель Великой французской революции Жорж Жак Дантон. Он, Марат и Робеспьер, некогда сами приговорившие к смерти сотни людей, стали одними из многих жертв, погибших от недавних соратников.

Вспомните В. Блюхера и М. Тухачевского, участников Гражданской войны и маршалов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и то, что с ними стало в 30-е годы. Заложив кирпичи в фундамент будущего благосостояния Советской России, они затем оказались не у дел, были объявлены врагами новой власти и ликвидированы по приказу И. Сталина.

Судьбы этих людей нашли свое отражение в романе «Доктор Живаго». Павел Петрович Антипов был сыном простого железнодорожного рабочего. Он рос «в мире городских окраин, мире железнодорожных путей и рабочих казарм». Так он описывает свою жизнь: «Грязь, теснота, нищета, поругание человека в труженике, поругание женщины. Была смеющаяся, безнаказанная наглость разврата». Антипов с малых лет стремился к самому высокому и светлому. «Он считал жизнь огромным ристалищем, на котором, честно соблюдая правила, люди состязаются в достижении совершенства. Оказалось, что это не так. Разочарование ожесточило его. Революция его вооружила».

Во время Гражданской войны Антипов взял себе псевдоним «Стрельников». Революционность Стрельникова, тоже ни перед чем не останавливавшегося, выделялась своей подлинностью, фанатизмом, подготовленным всей его жизнью, и не случайным. Он всегда сваливался, как снег на голову, судил, приговаривал, приводил приговоры в исполнение, быстро, сурово, бестрепетно. Поэтому в народе ему дали прозвище Расстрельников.

По окончании Гражданской войны его должны были привлечь к военному суду по ложному оговору, но

Антипову удалось сбежать. Однако вскоре он понял, что ему не скрыться. Он сам подвел для себя печальный итог своей жизни: он застрелился.

Революцию ждали многие, но революция не оправдала ожиданий. Все ждали свержения царя и установления демократических порядков. Но получилось, что, свергнув один диктаторский режим, в стране вновь воцарилась диктатура. На этот раз большевиков.

Главный герой романа доктор Живаго поначалу восхищался революцией. «Это была болезнь века, революционное помешательство эпохи». Живаго писал: «Какая великолепная хирургия! Взять и разом артистически вырезать старые вонючие язвы! Простой, без обиняков, приговор вековой несправедливости» .

Вернувшись после войны в Москву, он обнаружил там голод, нищету. Пережив голод и холодную зиму в Москве, проезжая через разрушенные и спаленные дотла деревушки, Юрий Живаго постепенно начинает разочаровываться в революции и большевиках и приходит к выводу, что «идеи общего совершенствования так, как они стали пониматься с октября, его не воспаляют. За одни еще толки об этом заплачено такими морями крови, что, пожалуй, цель не оправдывает средства» .

Во время Гражданской войны Доктор Живаго был захвачен в плен красными партизанами и вынужден был стать участником сражения между белыми и красными.

Вынужденный отъезд семьи за границу и отсутствие демократических свобод привели к тому, что моральное состояние и состояние здоровья доктора ухудшилось. «В наше время очень участились микроскопические формы сердечных кровоизлияний. Они не все смертельны. В некоторых случаях люди выживают. Это болезнь новейшего времени. Я думаю, ее причины нравственного порядка. От огромного большинства из нас требуют постоянного, в систему возведенного криводушия. Нельзя без последствий для здоровья изо дня в день проявлять себя противно тому, что чувствуешь; распинаться перед тем, чего не любишь, радоваться тому, что приносит тебе несчастье» .

Доктор Юрий Живаго умер от сердечного приступа в душном трамвае. Это очень символическая смерть. Он, вольнодумный интеллигент, задохнулся в удушающей атмосфере России, в которой ему не было места. Не менее трагичной была судьба возлюбленной Живаго Лары Антиповой. Она, во многом разделяющая взгляды доктора Живаго, «однажды ушла из дому и больше не возвращалась» .

Видимо, ее арестовали в те дни на улице, и она умерла или пропала неизвестно где, забытая под каким-нибудь безымянным номером из впоследствии запропастившихся списков, в одном из неисчислимых общих или женских концлагерей севера» .

А на другом полюсе были бывшие офицеры царской армии, которые после Октябрьской революции в силу своих принципов и убеждений решительно отказывались принимать сторону большевиков. Со временем их протест вылился в отдельное движение и создание белой армии.

Один из героев романа Осип Гимазетдинович Галиуллин был сыном дворника, пошел добровольцем на Первую мировую войну. Дослужился до прапорщика, был повышен до подпоручика. Несмотря на происхождение, Галиуллин проникся идеалами царской армии. Он дал присягу царю и не хотел ее нарушать. Во время Гражданской войны он стал генералом белой армии и командовал отрядом белочехов. После наступления Красной Армии Галиуллин оказался в Сибири. Его дальнейшая судьба неизвестна. Однако можно предположить, что генерал Галиуллин разделит судьбу многих белогвардейских офицеров: либо погиб в сражениях, как А. Корнилов, либо был расстрелян большевиками, как А.В. Колчак, либо эмигрировал из России, как А.И. Деникин, П.Н. Врангель, П.Н. Краснов и Н.Н. Юденич.

Октябрьская революция и последующие события стали настоящей трагедией для людей, верных своим принципам и убеждениям. Одних советская власть насильно высылала из страны, других отправляла в концлагеря, третьи сами понимали безысходность своего положения и то, что в новой России им уже нет места. Такие люди постепенно отходили от своих привычных дел и «задыхались» в атмосфере тоталитаризма и бездейственности.

Но кто же тогда оставался верен и был счастлив, живя в СССР? В первую очередь это были люди, лояльные к власти и зачастую жестокие. Они никого и никогда не щадили, приводили в действие абсолютно все приказы власти. Но даже таких «верных» людей постигла трагедия, и они подверглись репрессиям.

Были и другие, кто «идеализировал свою неволю». Возвращаясь из сталинских концлагерей, они «от неумения свободно думать» каждый раз признавали правильность и необходимость таких решений власти. Страшный вывод делает Б.Л. Пастернак в финале романа. На фронтах Великой Отечественной войны находится дочь Юрия Живаго и Лары, Танька. Она бельевщица, едва умеет читать, не всегда понятно излагает свои мысли и, что самое печальное, не обладает теми духовными и моральными качествами, что были присущи ее родителям. Пастернак приходит к мысли, что результат всех революций, Гражданской

войны и других потрясений в стране – это духовное и нравственное оскудение.

Михаил Булгаков нашел формулу эпохи. Муки слова в советские времена обычно были лишь началом. За ворованный воздух неразрешенных произведений действительно расплачивались дорого.

Правда, в тридцать восьмом (Мандельштам), сорок шестом (Ахматова и Зощенко), шестьдесят шестом (Синявский и Даниэль), семьдесят четвертом (Солженицын) — по-разному, с поправкой на время и обстоятельства.

История работы над «Доктором Живаго» плавно переросла в роман одного романа. В нем обнаружился драматический сюжет, в который оказались втянуты разнообразные персонажи: сам поэт, его семья и его любимая, старые друзья-предатели и равнодушные наблюдатели, коварные и дружественные иностранцы, агенты спецслужб и подставные лица, бессердечные чиновники и писатели-функционеры, тайные завистники и поклонники — множество людей, начиная с деревенской почтальонши и заканчивая советским вождем Н. С. Хрущевым и членами Нобелевского комитета.

Эта история длилась больше двадцати лет. Ее кульминацией стала Нобелевская премия (1958), развязкой — смерть героя (1960), эпилогом — первая официальная публикация «Доктора Живаго» в СССР (1988).

А началось все в мае тысяча девятьсот пятьдесят шестого. Итальянский радиокорреспондент, член компартии С. Д. Анджело получил от Пастернака во время визита в Переделкино — «для ознакомления» — рукопись недавно заверщенного романа. Через несколько дней она оказалась в Берлине, куда специально приехал Джакомо Фелтринелли, тоже коммунист, богатый и амбициозный миланский издатель, кажется, лишь недавно впервые услышавший о Пастернаке от своих сотрудников.

Уже в июне автору романа был переправлен договор (переписка с заграницей тогда чаще всего велась не по почте, а с оказией — через дипломатические каналы, с помощью приезжавших в Москву иностранных студентов и туристов), вскоре подписанный и сопровождаемый коротким, и как оказалось, пророческим письмом: «Тем больше моя радость, что роман появится у вас и его будут читать. Если его публикация, обещанная здесь несколькими журналами, задержится, и ваше издание ее опередит, ситуация станет для меня трагически сложной. Но это вас не касается» (30 июня 1956 г.).

В передаче рукописи «Доктора Живаго» за границу, причем коммунистическому издателю, не было ничего противозаконного. Работа над романом ни для кого не была тайной: автор устраивал многочисленные читки романа, давал рукопись всем желающим («Доктор Живаго» оказался одной из первых ласточек наступающей эпохи самиздата).

Но это был поступок свободного человека без футляра, презиравшего опасения «как бы чего не вышло».

Роман был предложен для публикации «Новому миру», «Знамени», альманаху «Литературная Москва».

Отказы последовали отовсюду.

Редакция «Нового мира» сочинила коллективное письмо (его главным автором был К. Симонов, другие члены редколлегии — Б. Агапов, Б. Лавренев, К. Федин, А. Кривицкий — лишь внесли незначительные

Список использованной литературы

1. Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 20–30-е гг. / Г. В. Андреевский. – Москва: Молодая гвардия, 2003. – 573 с.
2. Бахтин М. М. 1961. Заметки // Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5: Работы 1940-х — начала 1960-х годов. М., 1997.
3. Блюм А.В. Система тотального контроля // Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000
4. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000.
5. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ. Москва, 1926. Т. 60.
6. Быков Д.Л. Борис Пастернак «Доктор Живаго» (лекция). – URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2716401.html>
7. Васькин А. А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям / А. А. Васькин. – Москва: Спутник+, 2010. – 234 с.
8. Власть и художественная интеллигенция: док. ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культ. политике, 1917–1953 гг. / Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева); сост. А. Артизов, О. Наумов; под общ. ред. А. Н. Яковлева. – Москва: МФД, 2002. – 868 с.
9. Воронов Н. В. «Рабочий и колхозница» / Н. В. Воронов. – Москва: Моск. рабочий, 1990. – 78 с.
10. Востоков Е. И. Грековцы: очерк о художниках студии им. М. Б. Грекова / Е. И. Востоков. – 2-е изд., доп. – Москва: Воениздат, 1983. – 118 с.

11. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство / И. Н. Голомшток. – Москва: Галарт, 1994. – 295 с.
12. Горелик А. З. Художественная литература / А. Лежнев // Печать и революция. 1927. Кн. 7 (окт.-нояб.).
13. Горяева Т.М. «Политическая цензура в СССР. 1917-1991 // <http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html> // М.: Российская политическая энциклопедия, 2009
14. Горяева Т.М. Советская политическая цензура (История, деятельность, структура) // Исключить всякие упоминания...: Очерки истории советской цензуры / сост. Т.М. Горяева. Мн., 1995.
15. Гращенков И.А. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929-1941 гг.) // Власть. 2008. № 6.
16. Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин. – М., 2013.
17. Громов Е. С. Сталин: власть и искусство / Е. С. Громов. – Москва: Республика, 1998. – 496 с.
18. Жирков Г.В. История советской цензуры: материалы к лекционному курсу по истории журналистики России XX века, спецкурсам, спецсеминарам по истории цензуры. СПб., 1994.
19. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. Учебное пособие. М., 2001.
20. Жирков Г.В. Партийный контроль над цензурой и ее аппаратом // История цензуры в России XIX-XX вв. Учебное пособие. М., 2001
21. Зоркая Н. М. История советского кино = The illustrated history of Soviet cinema / Н. М. Зоркая; М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Федер. целевая прогр. «Культура России» 2001-2005, Гос. ин-т искусствознания. – Санкт-Петербург: Алетей, 2005. – 541 с.
22. Из показаний Михаила Булгакова на допросе в ОГПУ 22 сентября 1926 года//Коммерсант. Weekend. 2015. 18 сентября. №31.С.30
23. Измозик В. С. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве, 1920-1930-е гг.: социал.-архитектур. микроист. исслед. / В. С. Измозик, Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург: Крига, 2010. – 233 с.
24. Конев В. П. Советская художественная культура / В. П. Конев; Новосиб. гуманит. ин-т; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гуманит. инта, 2001. – 416 с.
25. Крыленко Н. В. – народный комиссар юстиции и председатель Верховного суда СССР. Цитировано по «Дорога к рабству», 2005
26. Культура и цензура: мифы и реальность, или История борьбы против правды (от составителей) // История сов. полит. цензуры. Документы и комментарии. М., РОССПЭН. 1997.
27. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Сорок третий том. <https://books.google.ru/books?isbn=5392105653>
28. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Сорок четвертый том. <https://books.google.ru/books?isbn=5392105653>.
29. Лихачев Д.С. Размышления над романом Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго // Новый мир. – 1988. – № 1.
30. Одесский М. П. Авангард и советская пресса. Случай Даниила Хармса // Одесский М. П. Четвертое измерение литературы: статьи о поэтике. М., 2011.
31. Палиевский П. В. Последняя книга Булгакова//Литература и теория. М., 1974
32. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – Пермь, 1990.
33. Письмо Михаила Булгакова правительству СССР, 1930 // Новый мир, 1987, № 8
34. Политология: энцикл. слов. / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993.
35. Прозоров В. В. Семантический диапазон понятия «цензура» в России // Цензура как социокультурный феномен: науч. докл. Саратов, 2007. С. 14-43
36. Рейфман П.С. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры. Ч. 2. Советская и постсоветская цензура. Курс лекций. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/P/rejfm-pavel-semenovich/iz-istorii-russkoj-sovetskoj-ipostsovetskoj-cenzuri/3>
37. Степанова Л.Г. История России. Практикум для студентов вуза: учебное пособие для студентов вузов всех специальностей и направлений подготовки. Ростов-на-Дону, 2015.
38. Тазеева-Гриценко Т.Н. Журнал «Новый мир» сквозь призму его тиража (1960-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008.
39. Федотов М.А. Гласность и цензура: возможность сосуществования // Сов. гос-во и право. 1989. №7. С.80-89/
40. Цензура в царской России и Советском Союзе: материалы конф. 24- 27 мая 1993 г. Москва. М., Рудомино. 1995.
41. Чолдин М.Т. Тотальная советская цензура: взгляд из Иллинойса. Academ.info. Постоянный адрес: <http://academ.info/news/18883>
42. Чудакова М. О. Неоконченное сочинение Михаила Булгакова // Новый мир. 1987. №8.
43. Чуковский К. И. Дневник. В 3 т. Т. 2: 1922-1935. М., 2012.

44. Юстус Н.А., Петрова А.А., Саньков М.А. Цензура XX века, как пагубное влияние на развитие культурной жизни СССР // Символ науки. 2016. № 11-2 (23).

45. Яланузян А.О. Становление и развитие цензуры в СССР // Научная палитра. 2019. № 1 (23).

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vkr/95524>